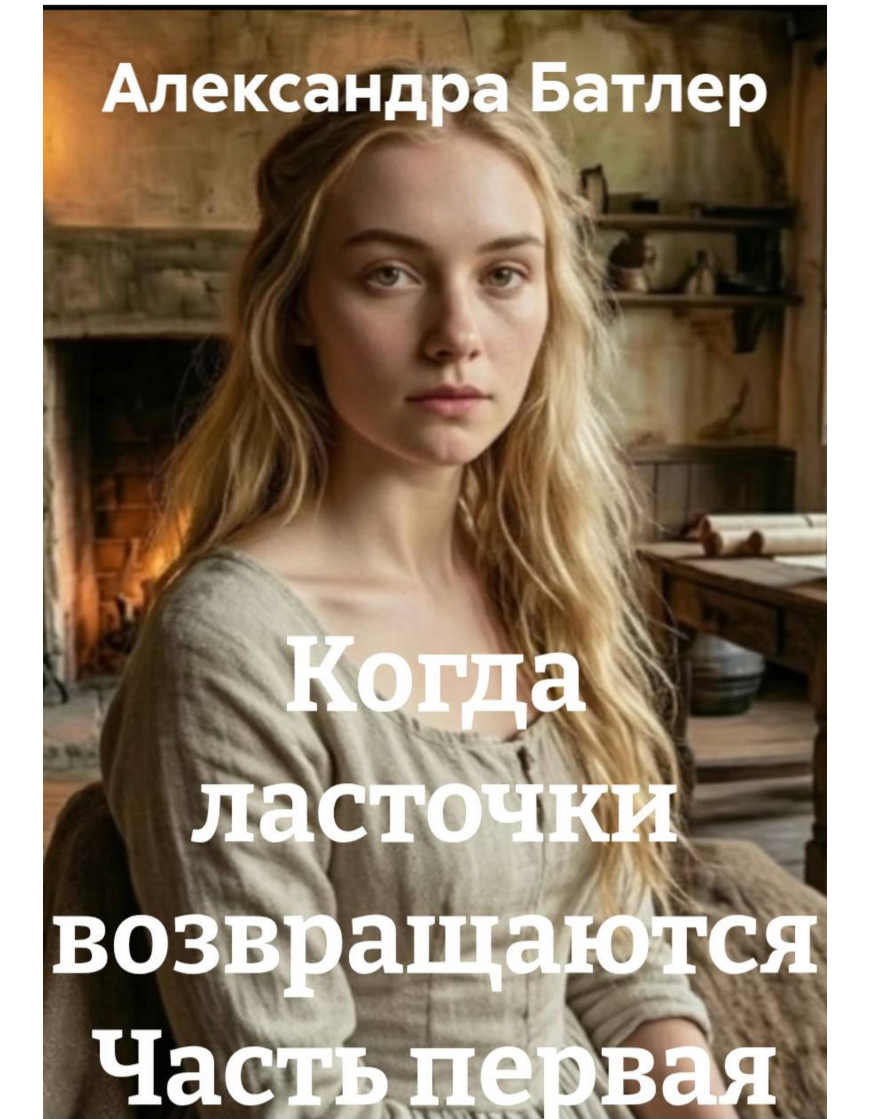

The background of the cover is a photograph of a young woman with long, wavy blonde hair and light-colored eyes. She is wearing a simple, light-colored, long-sleeved dress. She is looking directly at the camera with a neutral expression. The setting appears to be a rustic, old-fashioned interior, possibly a workshop or a study, with wooden shelves in the background holding various objects like jars and books. The lighting is warm and soft, coming from the left side, creating a gentle glow on her face and hair.

Александра Батлер

**Когда
ласточки
возвращаются
Часть первая**

Александра Батлер

Когда ласточки

возвращаются Часть первая

<https://litres.ru/74462738>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дочь сапожника Катрина получает предложение от вельможи, адепта Ордена Тьмы.

Он видит в ней ключ к древнему ритуалу.

Ей предстоит раскрыть своё тайное предназначение, удержать от разлома Печать, сдерживающую конец света,

и встретить любовь, способную стать её спасением или гибелью.

Содержание

Глава первая Катрина, дочь сапожника	4
Глава вторая Прерванная помолвка	8
Глава третья Когда судьба меняет узор	15
Глава четвертая Роза и сталь	23
Глава пятая Кровь Хранителей.	30
Г	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александра Батлер

Когда ласточки возвращаются

Часть первая

Глава первая Катрина, дочь сапожника

Ласточки кружили над окном с самого утра, призывая взглянуть в глаза весеннему дню.

Катрина соскочила с постели, легко потянулась своим молодым гибким телом и принялась умываться из серебряного кувшинчика.

Это был подарок отца на ее семнадцать лет.

Он был известным в кругах дворян сапожником, ремесло его пользовалось спросом.

Западное королевство славилось любовью к роскошной жизни и дела шли отлично.

Сколько прекрасных женских туфелек, сапог для верховой езды, мягкой обуви промелькнуло перед глазами девушки.

Какой только прекрасной кожи, атласа, бархата и шелка

не трогали её ручки.

Питер Слоуден был отличный мастер, который мог скроить обувь так, чтобы она сидела как перчатка.

В его мастерской побывали миниатюрные ножки милых дам и кражистые икры знатных вельмож.

Вот и сегодня к ним должен заглянуть очень важный клиент.

- Катрина, ты уже встала? – голос отца раздавался с первого этажа, там находилась приемная комната для гостей.

Сапожник любил, когда его дочь встречала клиентов, подавала им напитки и развлекала разговорами, пока он снимал мерки.

Катрина была невысокая изящная девушка с золотыми как рожь волосами и яркими зелёными глазами.

Всё клиенты мужского пола завидев ее, обычно переставали спорить о цене.

- Уже спускаюсь, - девушка легко пробежала по ступенькам, и уже стояла в приемной в чистом платье и переднике.

- Ты не забыла, сегодня важный гость, сир Фредерик, пожелует к нам. Приготовь-ка для него закуски и вино.

- Хорошо, я быстро, - Катрин упорхнула на кухню.

- „Нужно подумать о её замужестве, да не прогадать с выбором, - он усмехнулся в свои густые усы и принялся за работу.

Около полудня в дверь постучали.

Сир Фредерик Хардвин служил квартирмейстером у са-

мого короля и был на хорошем обеспечении.

Невысокий, полноватый мужчина средних лет недавно овдовел.

У него остался сын восемнадцати лет, который уже поступил на службу к королю и уехал.

Дом опустел, и квартирмейстер начал подумывать о новом браке.

- Добро пожаловать, сир Фредерик, мы очень рады вам, - сапожник рассыпался в любезностях и поклонах.

Гость лишь слегка кивнул, прошёл в гостиную и уселся в кресло.

- Желаете ли фруктов или выпить? - не унимался радушный хозяин. —

В комнату с подносом вошла девушка и глаза гостя ожились, на его невыразительном лице заиграла улыбка.

- Это Катрина, моя дочь. Налей гостю вина.

- Очень приятно, очень хорошо, - сир Фредерик пощипывал себя за усы и протянул кубок.

Катрине не понравился его хищный взгляд, но она не подала и виду.

Многие из клиентов отца смотрели на неё, и она привыкла не обращать на это внимание.

- Обсудим ваш заказ, что бы вы хотели? — сапожник начал раскладывать перед клиентом образцы кожи и тканей.

- Мне нужна пара женских туфелек из самого дорого и лучшего материала, - сказал Фредерик.

Питер Слоуден не ожидал услышать такой ответ, ведь он знал, что его заказчик - вдовец.

- Мне нужно знать размер ноги этой прелестницы.

- Вы его знаете, это для вашей чудесной дочери, - сир Фредерик довольно шурился.

Глава вторая

Прерванная помолвка

Вот уже несколько дней ее отец находился в чудесном расположении духа.

Сир Фредерик посватался к его дочери, и теперь только оставалось собирать достойное приданное и готовиться к свадьбе.

День ото дня его дочь становилась все бледнее, и иногда в её глазах он замечал слезы.

Но ничего, стерпится – слюбится, о таком достойном богатом зяте сапожник и мечтать не смел.

Через несколько дней они были приглашены в имение квартирмейстера для более близкого знакомства жениха с невестой.

Отец заказал для Катрины лучшее платье, а прекрасные туфельки из парчи с золотой вышивкой уже были давно готовы.

Катрина сидела у окна в своей комнате и никак не могла поверить в происходящее.

Как она может стать женой человека, которого совсем не знает и не любит.

— „ Вот бы обернуться ласточкой и улететь в далёкие

края,, — единственная мысль, посещавшая её златовласую головку.

Жаль, что сейчас нет рядом мамы, вероятно она бы отговорила отца от такого быстрого решения.

Мать Катрины скоропостижно скончалась пять лет назад при смутных обстоятельствах.

Дома редко об этом говорили, щадя чувства друг друга.

Она слыла лучшей повитухой в округе и часто отлучалась из дому.

Дочь же она старалась всячески оградить от своей деятельности, не рассказывала, куда ходила, как прошли роды, и кто родился, эта часть жизни матери была покрыта тайной.

Оставшись вдовцом с дочерью на попечении, сапожник полностью погрузился в работу; Катрина же была предоставлена себе и своим грезам.

Экипаж стоял у парадного входа, отец ожидал свою дочь уже около получаса.

— Катрина, поторопись, негоже сиру Фредерику ждать нас.

Девушка спускалась по ступеням, одетая в серебристо-синее платье.

Юбка и корсет платья были расшиты серебряной вышивкой и жемчугом.

На высоко убранных волосах венчался серебристый обруч

с позолотой, очередной дорогой подарок будущего жениха.

Казалось, что он придавливал Катрину к земле, не давая свободно вздохнуть и лишая её прежней лёгкости и безмятежности.

Питер Слоуден замер в восхищении от увиденной красоты.

Чувство глубокого удовлетворения и гордости поселились в его сердце.

Карета упрямо катила по пыльной каменистой дороге, карабкаясь на высокий холм. За окном мелькали просторные луга и долины, небо окрашивалось в розовые и пурпурные цвета.

На горизонте медленно собирались свинцовые тучи, готовые в любую минуту разразится громовыми раскатами.

Сапожник с дочерью подъезжали к имению квартирмейстера.

На верхушке холма разместился двухэтажный каменный дом, будто приглядывающий своей строгой десницей за окружающими его просторами.

Строгая выверенная архитектура не давала ни малейшего намёка на праздность или веселье.

— Пойми, дорогая, за сиром Фредериком ты будешь как за каменной стеной, — уговаривал Питер свою дочь.

„Из-за которой я больше никогда не выберусь, — поду-

мала про себя Катрина.

Подъездные ворота открылись, и карета подкатила прямо к парадному входу.

Слуга проводил гостей в главный зал поместья.

Высокие потолки и отделка из дуба и красного дерева придавали залу торжественную, почти неприступную строгость.

Узкие стрельчатые окна со свинцовыми решетками пропускали еле брезжащий рассеянный свет.

В центре дальней стены располагался камин, в котором уже трещали сухие поленья.

По стенам были развешаны дорогие ковры, гобелены и портреты семейства.

С одного из портретов на Катрину смотрела редкой красоты блондинка с чёрными как уголь глазами.

Было в этой внешности было что-то дьявольское и злое.

По спине девушки при взгляде на портрет пробежал озноб, руки похолодели, а в горле пересохло.

— Добро пожаловать, дорогой друг, — раздался голос с другого конца комнаты.

На своём высоком резном кресле восседал хозяин поместья.

Он был одет в черный бархатный костюм, подчеркивающий его высокий статус и положение.

— Очень рад, очень рад, — сапожник опешил от роскошного убранства комнаты и напыщенности квартирмейстера.

— Вас, милая Катрина, я рад видеть особенно. Не утомились после долгой дороги? — сир целовал руки девушки, а та не смела и шелохнуться.

Слуги суетились вокруг длинного стола из красного дерева, наполняя его разнообразными кушаньями и винами.

Чего здесь только не было: редкая рыба с высокогорных озёр, запечённая дичь, жареная баранина, орехи, сыры и фрукты, пироги и с десятков соусов, вина со всех сторон Королевства.

Благо должность позволяла сиру Фредерику ни в чем себе не отказывать, чего нельзя было сказать о простых солдатах, находившихся на его довольствии.

Из коридора, ведущего к залу раздались звонкие шаги.

— Разрешите вам представить моего сына Луркаса.

В проёме комнаты возник высокий широкоплечий юноша, одетый в кроваво-красный камзол с золотыми эполетами. Его стройные бедра обтягивали шерстяные штаны винного цвета, а ногах были короткие сапоги из тёмной кожи.

Казалось, он только что сошел с одного из портретов со стены.

Длинные белокурые волосы обрамляли его словно высеченное из мрамора лицо.

Волевой подбородок был начисто выбрит, а на гостей смотрели темные как ночь глаза.

— Поздоровайся, будь приветлив с моими гостями, — сир Фредерик поднялся навстречу сыну.

— Это мастер Питер Слоуден со своей дочерью Катриной. Молодой человек слегка кивнул, не проронив не слова.

Гости и хозяева расселись за длинным столом, потянувшись разговор о политике, войнах, королях и царствах.

Катрина не могла съесть ни кусочка, сидела вытянувшись как струнка и казалось даже не дышала.

В какой-то момент она поймала на себе взгляд сына квартирмейстера.

Сложно было сказать, что она увидела в этих бездонных чёрных глазах: любопытство, ненависть, вожделение?

Девушка быстро опустила глаза, только вот её сердце как птичка пыталось вырваться из ребер наружу.

— Дорогая, что-то вы совсем бледная, наверное, вас утомили наши мужские скучные разговоры. Может быть отдохнёте в моей библиотеке, развеете тоску? — сир Фредерик поднялся, чтобы проводить гостью.

Надо сказать, что сапожник не экономил на дочери, и потратил немало денег на её образование.

— Благодарю вас, сир, — только и смогла промолвить Катрина, следовавшая за ним по глухим коридорам поместья.

Библиотека была достойна восхищения, высокие книжные шкафы из красного дерева были набиты до отказа.

— Отдыхайте, располагайтесь, — хозяин усадил девушку в мягкое кресло у очага и вышел.

Только оставшись одна Катрина поняла насколько она была истощена и измотана этим длинным днем.

Немного посидев у огня она принялась бесцельно бродить по библиотеке, трогая ценные книги в дорогих переплетах.

Неожиданно дверь распахнулась и в библиотеку вошёл сын квартирмейстера.

Катрина присела в реверансе, не понимая что ей делать.

Луркас стремительно подошёл к ней и прижал её к стене.

— Ты будешь моей, поняла?

Я так хочу! — юноша прижал Катрину к себе и его губы обожгли её поцелуем.

Она попыталась вырваться, но Луркас обнимал её ещё крепче и целовал ей шею и грудь.

Юноша заглянул Катрине в глаза, после чего она потеряла сознание.

Наутро она очнулась в какой-то спальне поместья сира Фредерика.

Возле её кровати стояла служанка с бутылочками и припарками.

В углу комнаты в кресле сидел её отец.

— Ты пришла в себя, Катрина. Сегодня ночью случилось несчастье, сир Фредерик скончался.

Глава третья Когда судьба меняет узор

Прошло уже три недели с момента их визита в злополучное поместье.

Жизнь шла своим привычным чередом, дни сменялись неделями.

Похороны квартирмейстера прошли в спешке, без лишних глаз. Питер Слоуден с дочерью приглашены не были.

По городу прошёл слух о неслучайности скоропостижной кончины сира Фредерика, но постепенно это событие забылось и люди снова зажили обыденной жизнью.

Катрина в глубине души была рада такой развязке, ведь это освободило её от нежеланного брака.

Отец успокоился и не поднимал больше эту тему.

Однажды вечером Питер позвал ее к себе.

— Катрина, я даже не знаю, как тебе сказать. Но вот принесли письмо и я в замешательстве.

Катрина взяла протянутую ей бумагу, в которой говорилось, что его величество благословляет на брак Луркаса Хардвина, наследника сира Фредерика и Катрин Слоуден, дочь сапожника Питера Слоудена.

— Я не понимаю, — девушка опустилась на колени рядом с отцом и заглянула ему в глаза.

— Я тоже, милая. Наверное, теперь он стал наследником имения и состояния своего отца и вознамерился жениться на тебе.

Я сегодня же поеду к нему и все выясню.

Катрина провела в неведении весь день и до самого вечера высматривала в окно, не вернулся ли отец.

Его не было до поздней ночи.

Заслышав приближающийся топот копыт, она выбежала на крыльцо.

Питер Слоуден выглядел хмурым и озадаченным.

— Ты выйдешь замуж за Луркаса на следующей неделе, таков приказ короля.

Мальчишка даже не попросил у меня твоей руки. Видите ли, ему не нужно моё благословение.

Не пойму, как он смог так все быстро устроить ...

Сапожник прошёл в свою комнату и не стал продолжать разговор.

На Катрину нахлынули волна паники и отчаяния, слезы застряли в груди и не могли найти выхода.

Зачем это Луркасу? Он — молод, хорош собой, а теперь ещё и единственный наследник.

Она станет его безропотной игрушкой, а когда надоест мальчишке, тот запрет ее в одной из комнат и забудет о ней.

Начались приготовления к свадьбе. Сапожник хотел собрать для Катрины самое лучшее приданное, какое только мог себе позволить.

Он заказал ей сундук из светлой лиственницы, покрытой тонким слоем масла. По краям шли полосы мягкой кожи цвета сливок, прошитые золотистыми нитями.

На крышке был выжжен узор: веточки лаванды и порхающие ласточки.

Петли и замок были из латуни, уже слегка потемневшей от времени, но не потерявшей благородства.

Внутри всё было аккуратно переложено льняными мешочками, а на дне лежал маленький кожаный футляр — для серебряного браслета с маленькой змейкой.

В змейку был вставлен крохотный изумрудный глаз. Мать всегда носила этот браслет и хотела передать его своей дочери в день свадьбы.

Помимо этого, он изготовил для дочери: две пары парадных туфель из тончайшей кожи, пару дорожных сапог с особой прошивкой, домашние туфли с вышивкой. А также изящный пояс, перчатки тонкой выделки, кошель с серебряным замочком.

В приданное входили полотенца, скатерти, простыни из тонкого льна с ручной вышивкой.

Также он собрал хорошую сумму серебром и золотом для

личного пользования дочери.

Катрину не радовали эти подарки и вещи, она совсем перестала выходить из своей комнаты и часто отказывалась есть.

Отец пытался её образумить:

— Я мог понять твои сомнения, по поводу сира Фредерика.

Он был намного старше тебя и мог стать строгим, ворчливым мужем. Но Луркас молод, здоров и хорош собой.

— Но, он меня пугает, в нем есть что-то тёмное, — Катрин посмотрела умоляющим взглядом.

— Не говори глупостей, свадьба состоится! Приглашены достопочтенные вельможи, поговаривают приедет даже сам король, это большая честь для нас.

Питер Слоуден и сам побаивался молодого наследника, было в его глазах что-то злое.

Но накликать на себя немилость самого короля сапожник не мог.

Зал в поместье Хардвин гудел от гостей, словно растревоженный улей. Вельможи, военные, придворные разных чинов и сословий готовились поздравить молодых со свершившимся обрядом венчания.

Праздничный стол ломился от изобилия угощений, запах еды перемешивался с пьянящим ароматом цветов, стоящих в огромных напольных вазах.

Во главе стола сидели жених с невестой, вернее теперь уже муж и жена.

На Луркасе был камзол из золотой парчи, сквозь прорези на рукавах выглядывала белоснежная шёлковая рубашка. Поверх камзола лежала золотая цепь с медальоном.

Штаны из темно-зелёного бархата плотно облегли его мускулистые ноги.

В подарок зятю сапожник преподнес пару сафьяновых туфель с позолоченными пряжками и инкрустацией изумрудами. На левой руке сверкал перстень с огромным черным бриллиантом.

Невеста была само воплощение чистоты и юности.

Золотые волосы были убраны в высокую прическу, которая удерживалась благодаря сотни шпилек с бриллиантовыми шляпками (один из подарков жениха ко дню свадьбы).

На лбу сияла диадема с бриллиантами и сапфирами.

По плечам её струилась невесомая прозрачная вуаль из белой парчи, прикрывая оголенные плечики Катрины.

Платье шили на заказ у лучших портних Западных земель.

Это был шедевр, которому позавидовали все придворные дамы, присутствующие на празднике.

Платье из парчи молочного цвета, расшитое золотыми и серебряными нитями и украшенное жемчугом с бриллиантами.

На запястье сверкал серебристый браслет со змейкой – наследство от мамы.

Казалось, что невеста это сама Луна – повелительница ночного неба.

Гости застыли в восхищении, увидев эту красивую пару, которая напоминала им двух божеств, спустившихся с небес.

Пир гудел и шумел несколько часов, гости не переставали поздравлять молодых и вручать им подарки.

Катрине все это казалось сном, наваждением, от которого она никак не могла очнуться.

Перед глазами как карусель мелькали слуги, подарки, напыщенные вельможи. Бестолковые и бесконечные речи утомили ее разум,

Корсет сдавливал легкие, а диадема казалась терновым венцом, терзающим кожу.

Но самым невыносимым было ледяное присутствие молодого мужа, сидевшего рядом.

Луркас ни словом, ни взглядом не выразил ни малейшего внимания к своей жене, а только рассыпался в любезностях со знатью.

Наступила полночь, молодых торжественно провожали в их опочивальню.

Впереди шагали слуги со свечами, гости шли следом и выкрикивали фривольные напутствия.

Вот и высокие дубовые двери, ведущие в спальню.

Катрина глазами искала в толпе отца, но он как сквозь землю провалился.

Её последняя ниточка с прошлой жизнью оборвалась.

В комнате служанка быстро и ловко помогла Катрин освободиться от свадебного наряда, и теперь она стояла среди комнаты в одной только шелковой сорочке.

Луркас простоял отвернувшись к окну, ожидая ухода служанки.

После он подошел к своей молодой жене он промолвил:
— Теперь ты моя, и я буду делать с тобой все, что захочу.
Глаза его блестели неестественным светом, как будто из их черноты готово было вырваться пламя.

— Сир Луркас, — прошептала Катрина и сделала шаг назад.

Жених схватил её за руку, пытаясь привлечь к себе.

Вдруг по браслету со змейкой пробежали серебристые искры, ее изумрудный глазок засверкал.

Луркас отпрянул, его тело исказила судорога, на лице появилась гримаса боли.

— Что случилось? — Катрина была в шоке от происходящего.

Молодой человек пытался прийти в себя, лоб его покрылся испариной, на его красивом лице появились багровые пятна.

— Дрянная девчонка, ты ещё поплатишься! — он выска-

чил из спальни, оставив её одну.

Катрина задумчиво смотрела на свой серебряный браслет.

Глава четвертая Роза и сталь

Картине снова снились ласточки, она была одной из них и летала в голубом поднебесье, свободная и счастливая.

Проснувшись девушка увидела себя под тяжёлым бархатным балдахином. Она лежала в спальне, из которой её не выпускали уже несколько дней.

Мрачные портреты на стенах, тяжёлое дубовое кресло, сундук с приданным, небольшое окно с кованной решёткой – вот все что она созерцала.

Несколько раз в день к ней приходила служанка – полная неприятная женщина средних лет, с мутным взглядом и невыразительным лицом.

Она приносила еду, помогала Катрине одеться и причесться. Делала она все это, находясь в каком-то полудремотном состоянии.

На вопросы Катрины отвечала односложно или вовсе молчала.

Итак, нынешняя хозяйка поместья Хардвин была скорее его пленницей.

После того странного случая с Луркасом в ночь свадьбы, Катрина больше не видела своего мужа.

Что же ей делать? Письма к отцу, с просьбой навестить ее, которые она отдавала своей служанке, видимо так и не были отправлены.

Катрина рассматривала свой серебряный браслет со змейкой и пыталась понять, что в нем особенного.

Мама надевала его всегда, когда уходила из дому по своим делам. Изумрудный глазик казалось подмигивал ей тёплым светом, напоминая мамины объятия и Картине становилось чуть легче.

Вдруг раздался резкий стук в дверь и в комнату вошёл Луркас. Он был одет в темный дорожный плащ с золотой застежкой, серый камзол и шоссы из тонкой шерсти. Сердце Катрины екнуло, в животе похолодело, сама она будто окаменела и перестала дышать.

— Дорогая, прости, что не навещал тебя, я вынужден был отлучиться по делам, — в голосе его слышались металлические ноты.

— Король удостоил меня чести выполнить его поручение и завтра же мы уедем ко двору.

Служанка поможет тебе собраться.

Он высокомерно отвернулся и молча вышел, даже не собираясь выслушать ответ жены.

Новые покои Катрины и Луркаса при дворе короля были светлее и больше, чем её спальня в поместье.

Здесь были высокие окна,

От пола до самого потолка, обрамлённые тяжёлыми шторами цвета золота.

Днём сквозь них лился мягкий солнечный свет, ложась широкими полосами на отполированный паркет.

Стены были обиты светлой тканью с тонким растительным узором.

У дальней стены стояла широкая кровать под резным балдахином. Её покрывало было белоснежным, расшитым золотыми нитями, а на многочисленных подушках поблёскивали маленькие гербы королевского дома.

Рядом располагался камин из светлого мрамора. Над ним висело большое зеркало в тяжёлой позолоченной раме, отражавшее почти всю комнату. На каминной полке стояли серебряные подсвечники, несколько фарфоровых фигурок.

В гостиной части покоев разместились два глубоких кресла, небольшой диван и круглый столик из тёмного дерева.

Несмотря на роскошь, большое количество слуг и вельмож во дворце, Катрина не могла отделаться от ощущения одиночества и пустоты.

Молодой муж всячески избегал её, если они и встречались, то бросал две – три фразы и снова исчезал куда то.

Придворные дамы были высокомерны и чопорны, едва достаивая бывшую дочь сапожника мимолетным взглядом.

Иногда она слышала, как за спиной шепчутся, обсуждая

её внешность и манеры, но то была лишь зависть её молодости и красоте.

Когда они с Луркасом вместе бывали на дворцовых обедах и ужинах, то им вежливо улыбались, обращаясь в основном к её мужу, ей же просто целовали руки или кивали.

Катрина очень тосковала по простой понятной жизни в отцовском доме. Дворцовые интриги, сплетни и заговоры мало интересовали невинную девушку, зато Луркас чувствовал себя как рыба в воде. Случалось, что сам король подзывал его и о чем-то с ним долго беседовал.

Однажды по воле короля был назначен большой рыцарский турнир — пышное зрелище, призванное развлечь двор и прославить лучших воинов королевства.

Со всех концов страны съехались рыцари, на площади перед замком возвели деревянные трибуны, украсили их гербами знатных домов, а над королевской ложей развевались знамёна королевства.

Дамы надели свои самые лучшие наряды, трибуны пестрили от разнообразия тканей и драгоценностей.

Для Катрины было заказано розовое шёлковое платье, с узким лифом, обтягивающим грудь и талию.

Книзу платье расширялось клиньями, делая девушку похожей на прекрасный бутон.

Волосы были убраны в причёску с косами, на пряди кото-

рых нанизали крупные жемчужины.

Катрина ловила восхищенные взгляды кавалеров, многие дамы завистливо перешептывались или пытливо рассматривали крой и вышивку.

Бедная девушка не знала куда себя деть и сидела с прямой спиной, боясь пошевелиться.

Обычно турнир начинался с поединков на копьях.

Двое всадников становились друг напротив друга, опускали забрала и брали в руки тяжёлые турнирные копья. На мгновение всё вокруг затихало. Затем раздавался сигнал трубы — и лошади срывались с места.

Копья ломались о щиты с оглушительным треском. Осколки разлетались в стороны, зрители кричали, а поверженный всадник тяжело падал в песок. Победители же поднимали оружие над головой.

Среди желающих принять участие в турнире оказался и Луркас.

Его имя ещё не было известно при дворе, и он видел в турнире возможность изменить свою судьбу.

Юношу терзали амбиции, ему было мало просто носить меч и служить королю.

Когда он выехал на турнирное поле, шум толпы на мгновение показался ему далёким.

Перед ним стоял его противник — опытный рыцарь в по-

тёртых доспехах, покрытых следами прежних сражений. По его осанке и спокойному взгляду было ясно: он участвовал в турнирах не один десяток раз.

Он был не молод, около тридцати лет от роду. Широкие плечи, массивная грудь и крепкие руки, не раз сносившие голову врагу с одного удара.

Стальные глаза смотрели уверенной прямоотой, на лбу красовался глубокий шрам.

Герольд провозгласил:

— По воле судьбы и по праву меча перед вами первый участник – Дракер Гудторн, сын Оллина, рыцарь Торнхолда.

— Второй участник – Луркас Хардвин, сын Фредерика, рыцарь Хайстора.

Катрина пристально всматривалась в поднятые забрала соперников. На лице Луркаса бродила надменная ухмылка, Дракер же был спокоен и собран.

Прозвучала труба.

Кони рванулись навстречу друг другу, земля загрохотала под копытами, а Луркас опустил копьё и устремился вперёд — навстречу славе, которую так желал обрести. На него мчался Дракер, как мощный бык опустивший свои рога.

Удар, скрежет металла и ломающегося копья.

Луркас вылетел из седла и с грохотом осел на песок. Соперник не применил и половины своей силы, решив не столько пожалеть мальчишку, сколько сбить с него спесь.

Трибуны гудели от восхищения и восторга, наслаждаясь зрелищем. Король покатывался со смеху.

Катрина почувствовала, что краска приливает к её лицу и будто все взгляды двора устремлены на неё.

Победитель подъехал ближе и остановился напротив её ложи.

— Я посвящаю эту победу вам, самая прекрасная дама этого турнира и прошу даровать мне лишь цветок, приколотый к вашей груди.

Катрина не знала, как ей поступить, но заметив одобрителный кивок короля отколола розу со своего платья и вручила рыцарю.

— Благодарю вас, миледи, — Дракер смотрел на неё неприлично откровенно, но она не отвела взгляд.

В его глазах она увидела нежность под маской строгости, а потом она разглядела ещё и усталость, ту, которую он никому не позволял видеть. Катрина вдруг поняла, что он доверяет ей эту слабость, и ответила ему мягкой улыбкой. Сердце её щебетало как ласточка, выпущенная на волю.

Луркас поверженный и дважды униженный, наблюдал эту сцену и клялся, что убьёт этого человека во что бы то ни стало.

Глава пятая Кровь Хранителей.

У Катрины было две молоденьких служанки, почти её ровесницы.

И хотя дома она привыкла все делать сама, став женой Луркаса и находясь при дворе короля, было положено иметь слуг.

Девушки были проворные, расторопные, но трещали как сороки.

От их пустой болтовни, которой они пытались развлечь свою молодую госпожу, у Катрины болела голова.

Она привыкла бывать одна, и самой находить себе занятие, здесь же ее ни на минуту не оставляли в покое.

Как будто знания всех сплетен во дворце должны были сделать её счастливее.

Но однажды утром вместо этих двух попрыгушек к ней пришла пожилая дама.

Это была суховатая, чуть сутулая женщина довольно преклонных лет, но все же её манеры и стать выдавали благородную особу.

Её лицо покрывала мелкая паутина морщин, а золоти-сто-карие глаза смотрели из-под седых прядей тепло и приветливо. Она была одета в платье из тонкой серой шерсти с широкой юбкой, на голове повязан полотняный венец.

Катрина удивилась увидев настоящего живого человека среди этих придворных восковых кукол.

— Кто вы? — спросила девушка.

— Я Маргарет, миледи. Буду вашей наставницей при дворе, меня прислала старшая фрейлина.

Катрине вдруг стало так уютно, как будто она вернулась в родной дом.

— Я буду обучать вас светским манерам, как себя вести при дворе, о чем принято говорить, а о чем молчать; расскажу обо всех придворных дамах, вельможах, рыцарях и даже о короле.

А также научу вас пользоваться вашей силой.

Маргарет загадочно подмигнула девушке и взяла её за руку, на которую был надет серебряный браслет.

— Что вы имеете в виду? — Катрин наблюдала за своей гостьей, пытаясь разгадать, что та задумала.

— Я говорю о вашей красоте и молодости.

Маргарет улыбнулась и усадила девушку в кресло.

— Начнём с придворного этикета.

Дни тянулись один за другим, неспешные и однообразные.

Постепенно, шаг за шагом, Катрина вникала в тонкую науку придворной жизни, скрытую за улыбками и поклонами. Она училась замечать, кто отводит глаза, когда произносятся имя короля, кто прячет дрожь в пальцах, поднося кубок, а

кто, напротив, слишком спокоен — и потому подозрителен.

Несмотря на безразличие к сплетням, показной роскоши и придворной суете, общение с Маргарет приносила девушке удовольствие, отвлекало от тяжёлых мыслей и спасло от одиночества.

Луркас по-прежнему сторонился её, ночевал в гостиной или вовсе не появлялся в их общих покоях.

Часто Катрина вспоминала рыцаря с турнира, которому подарила свою розу.

Его глаза запечатлелись в её душе, Катрине хотелось вновь его повстречать, но на светских раутах он не присутствовал.

Иногда Катрина выходила на балкон, чтобы насладиться закатом — пламенеющим диском, тонущим в алых сумерках.

Вот и сегодня вечером, устремив взгляд в бескрайнюю небесную высь, она мысленно уносилась в родные просторы, где ветер гулял по полям, а воздух был наполнен запахом трав.

Вдруг из сада донеслись голоса, один из них принадлежал Луркасу, второй какому-то пожилому человеку.

— В самое ближайшее время нужно решать этот вопрос, — говорил один. — Ты знаешь, что мы близки к победе, осталось лишь убрать всех Хранителей.

Неужели так сложно справиться с глупой девчонкой?

— На ней защитный браслет, я его увидел только в день свадьбы, — Катрина узнала голос Луркаса.

— Значит придумай как её лишить этой защиты.

Пусть она снимет его по доброй воле. Твой перстень при тебе?

— Да, сир, вот он.

— Используй его силу. Катрина должна перейти на нашу сторону или умереть.

— Я верный слуга Ордена, и я выполню ваш приказ, — голос Луркаса звучал порывисто и взволнованно.

Катрина, стоявшая на балконе слышала каждое слово, по её спине пробежал мороз, в голове загудело, сердце колотилось как бешеное.

Какой ещё Орден? Почему она им нужна? И было ещё что-то про защитную силу браслета.

На глазах выступили слезы, ее всю застряло, Катрина вбежала в свою спальню.

Через несколько минут к ней зашла Маргарет.

— Детка, что случилось, почему ты плачешь? — спросила наставница.

— Возможно, вы не поверите мне, но мне больше некому открыться.

Катрина рассказала всё – от той роковой свадебной ночи до подслушанного разговора. Наставница слушала, не пере-

бивая, а потом тихо произнесла:

— Катрина, я знала твою мать. И сейчас открою тебе истину – но знай: после этого твоя жизнь уже не будет прежней.

Голос Маргарет стал тише, но от этого звучал ещё страшнее:

— Твоя мать не была повитухой.

Она была Хранительницей Света и Печати, той, что удерживает Тьму за гранью нашего мира.

Последователи Ордена Тьмы готовят ритуал – они хотят пробить разлом и впустить зло в наш мир.

И твой браслет – не просто украшение, он защищает тебя.

Но чтобы раскрыть его силу до конца, ты должна принять эту мощь в себя и стать новой Хранительницей.

Катрин сидела совсем растерянная и потрясенная до глубины души.

Маргарет обняла её и тихо прошептала:

— Твоя мать погибла от рук Ордена. Они не прощают тех, кто стоит у них на пути. И теперь эта битва – твоя.

Этой ночью луна была в своей полноте — её серебряный свет лился сквозь высокие стрельчатые окна и неестественно мерцал.

Маргарет зажгла свечи вокруг лежащей в центре комнаты

Катрины.

Её наготу прикрывал лишь плащ длинных золотых волос. На запястье сверкал браслет со змейкой, глаза которой казались живыми, внимательными, будто готовыми пробудиться.

— Ты боишься? — спросила наставница.

Катрина хотела было покачать головой, но не смогла пошевелиться. Она лишь крепче сжала пальцы, словно пытаясь удержать свою прошлую жизнь.

— И это правильно, — продолжила Маргарет. — Большой дар значит большая ответственность, больше ты не будешь прежней.

Наставница коснулась её браслета и прошептала какое-то древнее заклятие.

В тот же миг глаза змейки вспыхнули, зелёное сияние потянулось от браслета тонкими нитями, оплетая запястье, поднимаясь выше, скользя по коже Катрины.

Оно проникало внутрь пробуждая что-то, давно дремлющее внутри неё. Девушка закрыла глаза и вдруг увидела не комнату, а бесконечную цепь женщин: каждая из них стояла на своём месте, удерживая невидимую связь. И среди них, чуть впереди стояла её мать и улыбалась дочери.

— Теперь ты с нами.

Держи нить Света, ты его Хранительница! — её слова звучали внутри Катрины.

Браслет словно слился с её кожей, стал её пульсом и дыханием.

Маргарет взяла руки девушки в свои и прошептала:

— Когда тьма придёт, ты не будешь сражаться с ней, как воин с мечом.

Ты будешь стоять, как стоит скала, спокойно и уверенно.

Помни, что за твоей спиной – все, кто был до тебя.

И этого хватит, чтобы сохранить Свет в этом мире.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.